— Нет, ну этот клиент, ты же всё-таки взрослый мужик, чего ты придираешься к маленькой девочке?

— Точно, она же не со зла! Зачем ты так докапываешься до бедняжки?

— Именно. Пришел пить чай — пей чай. Хочешь чего-то другого — вали на Улицу Фонарей, а не издевайся здесь над девчонкой.

Окружающие принялись наперебой осуждать Бай Фу.

— Погодите-ка, это я издеваюсь? Она подала чай и облила нас с ног до головы, и мы же еще оказались виноваты?! Какое, а? Вы что, собираетесь вместо нее возместить ущерб за нашу одежду? — рассвирепел Бай Фу.

— Подумаешь, какая-то одежда! Сколько стоит? Я оплачу!

Владелец чайной, который всё это время отсиживался за спинами и наблюдал за ситуацией, наконец соизволил выйти.

— Ах ты трус ползучий, всё-таки соизволил вылезти, — агрессивно бросил Бай Фу.

— Господин Бай, у меня просто много дел, я ужасно занят. Не то что вы, господин Бай, — работы никакой, зато полно свободного времени, чтобы приходить к нам чаи распивать. Мое имя — Дун Бэйху, а эта барышня — официантка нашего заведения. За весь причиненный ею ущерб ответственность по справедливости должен нести я, как хозяин.

Стоило Дун Бэйху произнести эти слова и раскрыть личность Бай Фу, как все вокругх разом всё поняли. Толпа решила, что Бай Фу просто завидует Дун Бэйху, который переманивает у него клиентов, и пришел сюда намеренно придраться.

К тому же, пока Бай Фу придирался к официантке, Дун Бэйху смело встал на ее защиту. На контрасте хозяин Чайной «Северо-Восточный тигр» выглядел куда более благородным и ответственным человеком.

— Ах ты, Северо-Восточный Тигр, решил устроить мне тут подставу?! Столько лет прожил среди людей, неужели ты и вправду подумал, что я, Белый Тигр, питаюсь исключительно травой?

Белый Тигр пришел в ярость и издал громкий тигриный рывков, да так, что перепуганные посетители тут же бросились врассыпную.

— Нет-нет, господин Бай, вы должны быть благоразумны! Мы… мы просто восстанавливали

справедливость, мы вовсе не хотели вас обидеть!

— Господин Бай, я ведь охраняемое государством животное второй категории, вы не можете меня съесть!

— И… и я тоже! Я тут просто мимо проходил, посмотреть! Я хочу, я хочу домой!

— Я-я-я… я зарегистрированный ёкай, защищенный законом об охране животных, господин Бай, меня тоже нельзя есть!

— Господин Бай, я виноват, мне не следовало болтать лишнего, толком во всем не разобравшись, только не ешьте меня!

— И я, я тоже ошибся! Господин Бай, проявите великодушие, не держите зла на глупцов, отпустите меня, мое мясо невкусное!

Гости, еще мгновение назад громко осуждавшие Бай Фу, в один миг задрожали от страха и принялись молить о пощаде.

Глядя на разъяренного до предела Бай Фу, Бэй Иньли шагнул вперед, заслонив его собой. В его груди поднималась слепая ярость, но, сохранив остатки здравого смысла, он обратился к Дун Бэйху:

— Хозяин заведения, мы действительно безосновательно цеплялись к вашей официантке или же она сперва сама накосячила — стоит лишь заглянуть в камеры видеонаблюдения. Зачем вы намеренно путаете людей и выворачиваете всё наизнанку?

— Камеры… да камеры сломались, еще не успели починить. Иначе я бы ни за что не позволил вам обижать мою сотрудницу.

Набравшись храбрости, Дун Бэйху нес откровенную чушь. Ему наконец подвернулся шанс очернить этого господина Бая и подорвать его авторитет среди чайных гостей, неужели он станет доказывать чью-то невиновность? Разве это не значит добровольно отдать свой бизнес конкурентам?

— Вот как? Сломались, значит? Как удачно, я как раз умею чинить. Хозяин Дун, давайте-ка сходим починим, а когда починим — покажем всем честным людям, кто тут прав, а кто виноват.

Говорил Бэй Иньли вроде бы с улыбкой, но от его слов по спине у всех побежали мурашки. Особенно от его взгляда, устремленного прямо в глаза Дун Бэйху: острый, безжалостный, властный и свирепый, словно лезвие ножа.

От одного этого взгляда у Дун Бэйху затрепетало сердце, и он поспешно отговорился:

— Не нужно, мы готовы признать поражение. Сколько денег скажете — столько я и заплачу.

— Разве так можно? Нельзя же допустить, чтобы вы, новоявленный хозяин Дун, платили невесть за что, и чтобы посетители здесь заступались за кого попало тоже невесть за что.

С этими словами Бэй Иньли щелкнул пальцами и возвел барьер, отрезая кому бы то ни было путь к отступлению, после чего увлек Дун Бэйху вглубь зала «чинить видеонаблюдение».

— Бэй Иньли, куда это вы? Я с тобой! — бросил Бай Фу.

— Не нужно, братец Фу, подожди здесь. Мы с хозяином Дун починим камеры, возьмем проектор и выведем запись на экран для всех. А ты просто постой здесь и проследи, чтобы никто не разбежался.

— Идемте, хозяин Дун, — зловещим голосом произнес Бэй Иньли.

— Нет, я… я никуда не пойду, не пойду…

Отчаянно сопротивляющегося Дун Бэйху Бэй Иньли втащил за шиворот волоком прямо в подсобку с мониторами. Вскоре до посетителей в зале донеслись глухие звуки ударов, треск и грохот вперемешку с воплями ужаса. Наконец, из подсобки появился избитый до неузнаваемости Дун Бэйху со страшными синяками на лице. Ковыляя, он притащил проектор и пробормотал:

— Вели… великий император Северного… то есть, господин Бэй, ну и ну… какое же у него мастерство! Наблюдение починено, видеозапись… запись полностью восстановлена. Сейчас я всем всё покажу, чтобы… чтобы восстановить честное имя господина Бая.

Посетители, глядя на опухшее лицо Дун Бэйху, похожее на свиную голову, внутренне содрогались: они вообще камеры чинили или самого хозяина Дуна?

Дун Бэйху послушно запустил запись с камер, и только после ее просмотра народ наконец всё понял: это девчонка из заведения положила глаз на мужа господина Бая, вот и изощрялась вовсю — то визитки подсовывала, то нарочно чай на людей проливала.

Мало того, что чужой муж позарился на его супруга, так этот хозяин Дун еще и намеренно исказил факты, перевернул всё с ног на голову и попытался переложить вину на невиновных! Тут у любого терпение лопнет, а господин Бай еще проявил завидное самообладание.

Эх, повезло же этому хозяину Дуну родиться в благополучные времена правового государства,

иначе господин Бай сейчас, как в древности, запросто лопал бы по маленькому ёкаю на завтрак.

— Господин Бай, мы только что во всем не разобрались и наговорили лишнего, приносите извинения. Мы можем теперь идти?

— Господин Бай, прости нас! Мы ведь просто попались на удочку этого бессовестного лжеца Дун Бэйху, мы тут совершенно ни при чем!

— Да-да, господин Бай, мы можем идти?

Узнав правду, посетители взмолились о пощаде.

Бэй Иньли посмотрел на Бай Фу, тот махнул рукой и бросил:

— Ладно, валите все.

Только тогда Бэй Иньли рассеял барьер, позволяя людям уйти. Однако стоило толпе броситься к выходу, как их тут же заблокировали обратно.

— Что такое? Никто уходить не хочет, все решили остаться на ужин?

Вокруг снова поднялся шум, и Бай Фу слегка раздраженно бросил:

— Да нет же, господин Бай, это ваши работники…

— Работники? А что не так с моими работниками?

Толпа у входа послушно подалась назад, расступаясь в стороны, и тут Бай Фу с Бэй Иньли увидели, что Чжу Да, Чжу Эр, Ча И, У Гун и Ма Хайли перегородили выход со свирепыми лицами, вооружившись кто тесаками, кто разделочными досками, кастрюлями, сковородками и чайниками.

Заметив вышедших Бай Фу и Бэй Иньли, Чжу Да взволнованно закричал:

— Хозяин! Госпожа хозяйка! Вы в порядке?!

— С чего бы нам быть не в порядке? Вы это чем тут собрались заниматься? Случайного ёкая решили порубить на рагу? — ошеломленно моргнул Бай Фу.

— Хозяин, госпожа хозяйка, мы же места себе не находили! Услышали снаружи тигриный рыв, испугались, что они тут с вами что-то сделали, и хотели ворваться на помощь, да только барьер стоял — не пускал! — пояснил У Гун.

http://bllate.org/book/20249/2019100